

Мастер своего дела

Награда для скромного металлурга

Его бригада – дружный и сплочённый коллектив настоящих мужиков

© Евгений Ружмалёв

Заслуженный металлург России, машинист тушильного вагона коксового цеха ОАО «ММК» Александр Яковлев (на фото) немногословен и скромен – даже слишком.

Получив государственную награду – а приказ о присвоении звания заслуженного металлурга страны подписывает президент испытал неловкость: «У нас вся бригада работает на высоком уровне, чем я лучше?» А услышав по телефону, что хочу сделать материал о нём, пару секунд помолчал и оторопело вымолвил: «Спасибо».

Договорились встретиться в цехе – Александр Николаевич как раз работал в утреннюю смену. Спросила диспетчера коксохима: как найти Яковлева? В ответ: «А кто это?» Я удивлена: «Как же это вы своих заслуженных металлургов не знаете?» – «Да там чуть ли не каждый второй звание имеет – не запомнишь всех-то». Диспетчер не солгал: в ожидании Яковлева время коротало с фактурным мощноголосоым мастером Терехиным – он заслуженным металлургом стал в прошлом году, но о нём разговор в одном из следующих номеров «ММ».

Обычно беседа с героем длится минимум полчаса, но только работа у Яковлева – не отлучишься: тушильный вагон курсирует между коксовой батареей и самим аппаратом

Задача – «получить» из батареи нагретые до 1300 градусов кок-

сующиеся угли, отвезти горящую субстанцию до тушилки, подождать, пока потушится, выделяя щедрый дым, затем уже готовый «пирог» выгрузить в специальный отвал по дороге к батарее – и снова «принимать» нагретые угли. Мешкать нельзя: вовремя не подадут готовый кокс – домна задержит выплавку чугуна, а значит, «полетит» весь график производства вплоть до передела высокой степени готовности. Потому на беседу с Яковлевым есть ровно четыре минуты, пока тушатся коксуемые угли...

Машинистом тушильного вагона коксового цеха ММК Александр Яковлев работает без малого 20 лет. Всего же коксохиму отдан 31 год жизни: при нём коксохимическое производство комбината было выделено в отдельное предприятие – Русскую металлургическую компанию, затем опять стало основным цехом предприятия. Впрочем, не будем забегать вперёд. Деревенскому мальчишке Александру Яковлеву, родившемуся в изумительной красоте мест – селе Ильинка Карталинского района в декабре 1959-го, и во сне не снилась его будущая судьба. Крепкая многодетная семья – у Александра Николаевича восемь братьев и сестёр, забота о большом хозяйстве и простые сельские радости. После восьми лет школы поступил в сельское профессионально-техническое училище – стал трактористом. Потом, как полагается, ушёл в армию – тут-то и началась его семейная биография.

Вера Николаевна – барышня городская, с высшим образованием – по тем временам явление редкое, так что невестой была завидной. В Ильинку приехала после

Магнитогорского пединститута по распределению – преподавать русский язык и литературу. Как и все молодые специалисты, подрабатывала – в интернате. Как-то разбила там стекло. Стали выяснять: опросы, свидетели. Кто-то и ляпнул: Сашка, мол, Яковлев на побывку пришёл – он и разбил с радости. Вера написала докладную – Яковлева сильно отчитали. А стекло-то вовсе и не он разбил! Разумеется, пришёл к Вере со злостью: «Сейчас некогда – в армию возвращаться надо, но приду – разберусь ещё с тобой».

Увидела Вера Сашу уже после армии: вывела воспитанников своих на футбольное поле погулять, а он с друзьями неподалёку в лесочке отдыхал. Вера Николаевна говорит, веяло от него какой-то надёжностью и силой – помнит, подумала: «За ним буду как за каменной стеной». Потом в гости зашёл – деревенские женихи, говорят, в то время всегда к городским учителям сватались. Так, кстати, и женились: один друг – на учительнице английского, другой – литературы, а Александр – на своей Вере. Спрашиваю: как же вы, городская, образованная, за деревенского шофёра пошли?

– И ни разу не пожалела, – тут же отвечает. – Мой Саша надёжный, порядочный, а умелец какой! И столярку освоил, и плотничье ремесло, и сварку. Всё своими руками делает. Видели бы вы, какой у нас сад: дом замечательный, баня чудная, огород – травинка к травинке, даже виноград он развёл! У нас замечательная семья, все подружки мне завидуют. А как его дети обожают, внуки!

Но о наследниках позже. Пока же новоиспечённая семья принимает решение остаться в деревне

после отработки по распределению Веры – уж больно нравились ей здешние места. Прожили в Ильинке Яковлевы семь лет – и тут уж Александр, рвавшийся в город, уговорил жену переехать в Магнитогорск. Приехали в город в 85-м, уже в ожидании первенца – сына Николая. Дядя Веры Николай Иванович Журавлёв – известный коксохимик, стоявший почти у истоков магнитогорского производства, сразу посоветовал новоиспечённому родственнику: «Иди на коксохим – лучше для мужика работы не придумать». Александр и пошёл.

Как всякого «новобранца», Яковлева сперва поставили люковым. Наверху коксовой батареи, где располагается люк, температура под тысячу градусов. Задача люкового – открыть и отодвинуть люк, когда приходит вагон загрузки, и «принять» уголь в батарею. Страшная, тяжёлая физическая работа. А тут ещё семейные обстоятельства: первая же смена Александра пришла на день выписки Веры из роддома. Отправляться, не успев поступить в цех, – стыдно, а жену с сыном не забрать – как? Потом уже мужики, заметив нервозность молодого работника, спросили: чего случилось? Узнав, разумеется, отпустили – святое дело, как говорится. Прибежал в роддом мокрый – сразу после душевой, с глазами, будто подведёнными – въевшийся уголь не сразу отмывается.

С бригадой, считает Александр Яковлев, ему вообще повезло. Дружный сплочённый коллектив настоящих мужиков: если надо – и дом друг другу построить помогут, и перевезти на новое место, и в другом чём пособить. Незаменимые товарищи в работе:

отработав люковым, Яковлев стал машинистом загрузки – там же, «наверху» подвозил угли к люку коксовой батареи. Набрался опыта, попросился в тушильный вагон – начальство дало «добро». В те времена машинистов тушилки было по двое – и своего опытного наставника Николая Васильевича Желнина он не забудет до конца жизни. Именно Желнин обучил Яковлева тонкостям ремесла. Точность здесь нужна филигранная – во многом на уровне инстинкта: перед батареей чуть недovel или, наоборот, перевёл вагон – и раскалённые угли попадают в кабину, а это верная смерть. Уж тем более зимой, когда от горящего кокса валит пар, полностью застилающий обзор!

Когда началась эпоха мобильных телефонов с функцией видеозаписи, снял, как в вагон сыпается горящий кокс – показал семье, в которой, кроме сына, уже была и дочь

От зрелища родные пришли в восторг и ужас одновременно.

Сегодня сыну уже 31, дочери 29. У Яковлевых два внука – дочка подарила Юленьку, и сын – внука Арсения, над обоими Яковлев надышаться не может. От отцовских обязанностей тоже не отлынивал, но, когда появились внуки, честно признался жене: даже не знал, что можно вот так любить. Так уж вышло, что выходец из многодетной семьи, Александр Николаевич стал единственным продолжателем рода Яковлевых: кому-то из братьев и сестёр бог детей не дал вовсе, другие рожали дочерей. А тут и у сына Яковлева родился продолжатель фамилии!

Ответственный в работе, Александр Николаевич и в родственных отношениях ответственный: пока жива была мама, каждый год ездил в отпуск в родную Ильинку.

Но время лечит и эти раны – и воздаёт по заслугам. Давно уже заслужив пенсию по «горячему стажу», Яковлев не ушёл на заслуженный отдых и даже не перешёл на лёгкий труд – такой уж ответственный и верный. Жена смеётся: «Его куртку старую поменять – не допросишься, а уж работу бросить!» Родной цех оценил заслуги Яковлева – подал документы на соискание звания заслуженного металлурга.

Яковлевы до последнего не знали о награде – в отделе кадров сказали лишь: быть на Дне металлурга – получите премию. Значок заслуженного металлурга стал приятной неожиданностью. Дети гордятся отцом теперь ещё больше, чем раньше. Но жизнь после получения звания не изменилась: работа, дом, сад, отдых за городом. На море ехать не хочет – говорит, жары ему и на коксохиме хватает, пролады леса в предместьях Магнитки ничто не заменит. Рыбалкой заразил жену – вместе с Верой Николаевной с удовольствием проводят свободное время с удочками. Правда, хочет посмотреть Европу – особенно мечтает о Праге: и красиво, и не жарко. Уверена, ему там понравится!

Рита Давлетшина